

Большакова П. Н.¹, Черкасов С. Н.²

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

¹ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз», 107564, г. Москва;
²ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» 129226, г. Москва

Курение остается значимой проблемой общественного здравоохранения, поскольку является одним из основных факторов риска развития неопластических, сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний. Особое внимание привлекает распространенность потребления табака и новых никотинсодержащих продуктов среди медицинского студенческого сообщества. Приводятся результаты анонимного социологического опроса студентов медицинского университета в рамках изучения привычки потребления табака или никотинсодержащей продукции. Определено, что у студентов-медиков высокая (50,7%) приверженность к курению, однако наиболее востребованным продуктом у респондентов стали электронные сигареты; большинство респондентов курят менее 10 сигарет в день и имеют очень слабую никотиновую зависимость по тесту Фагерстрема. Средний возраст инициации курения студентов-медиков составил 16,52±3,7 года. Основными причинами начала курения, по мнению респондентов, стали удовольствие, чувство взрослости и тревога, стресс. Пользователи электронных сигарет, электронных средств доставки никотина и электронных систем доставки без никотина чаще, чем курильщики традиционных сигарет, открыто курят с семьей и реже пытались бросить курить, а медицинский работник советовал это сделать лишь в 19,6—50% случаев. Бросить курить традиционные сигареты в течение следующих 6 мес планируют 32,9% опрошенных; 66,7 и 18,5% респондентов не собираются в ближайшие 6 мес отказаться от использования электронных средств доставки никотина и электронных сигарет.

Ключевые слова: студенты-медики; курение табака; бездымные технологии; электронные сигареты; электронные средства доставки никотина; отказ от курения.

Для цитирования: Большакова П. Н., Черкасов С. Н. Социологическое исследование потребления табака и никотинсодержащей продукции в студенческой среде. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(2):283—287. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-2-283-287>

Для корреспонденции: Большакова Полина Николаевна, канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз»; e-mail: pima.73@mail.ru

Bolshakova P. N.¹, Cherkasov S. N.²

THE SOCIOLOGICAL SURVEY OF TOBACCO CONSUMPTION AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTION IN STUDENT MILIEU

¹The Private Institution Educational Organization of Higher Education “The Medical University “Reaviz”, 107564, Moscow, Russia;

²The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Russian State Social University”, 129226, Moscow, Russia

The tobacco smoking continues to be a significant public health problem, as it is one of the major risk factors of development of neoplastic, cardiovascular and respiratory diseases. The particular attention is attracted to prevalence of consumption of tobacco and new nicotine-containing products in medical students community. The article presents results of anonymous sociological survey of student youth of the Medical University as part of study of habit of consuming tobacco or nicotine-containing products. It is established that medical students have high commitment to smoking (50.7%). However, the most popular product among respondents was electronic cigarettes. The majority of respondents smoke less than 10 cigarettes per day and have very weak nicotine addiction according to the Fagerstrom test. The average age of smoking initiation among medical students was 16.52±3.7 years. According to respondents, among main reasons for starting smoking were pleasure, sense of adulthood, anxiety, and stress. The users of electronic cigarettes, electronic nicotine delivery systems and electronic non-nicotine delivery system more often than smokers of traditional cigarettes openly smoke with their families and less often tried to quit smoking. The health worker advised to quit smoking only in 19.6–50% of cases. Among respondents, 32.9% plan to quit smoking traditional cigarettes within next six months. 66.7% and 18.5% of respondents do not intend to give up using electronic nicotine delivery systems and electronic cigarettes in next six months.

Keywords: medical students; tobacco smoking; smokeless technologies; electronic cigarettes; electronic nicotine delivery systems; smoking cessation.

For citation: Bolshakova P. N., Cherkasov S. N. The sociological survey of tobacco consumption and nicotine-containing production in student milieu. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(2):283–287 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-2-283-287>

For correspondence: Bolshakova P. N., candidate of medical sciences, associate professor of the Chair of Public Health and Health Care of the Private Institution Educational Organization of Higher Education “The Medical University “Reaviz”. e-mail: pima.73@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 18.06.2024
Accepted 31.10.2024

Введение

Курение является одним из основных факторов риска развития неопластических, сердечно-сосуди-

стых и респираторных заболеваний. Помощь курильщикам в отказе от курения считается наиболее эффективным способом снижения нагрузки на здо-

ровые в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а поиск передовых программ по отказу от табака является экономически эффективным вариантом, снижающим тяжелое экономическое бремя, вызванное курением, во всем мире [1]. Не менее актуальной проблемой является распространение табачной промышленности новых никотинсодержащих продуктов (НП): электронных сигарет (ЭС), например вейпов, электронных систем доставки никотина (ЭСДН), например IQOS или GLO, электронных систем доставки без никотина (ЭСДБН) и других продуктов (кальян, снюс), специально ориентированных на подростков и популярных у молодежи [2, 3].

Первые пробы и начало курения обычно происходят в подростковом возрасте, а после 18 лет эпизодическая шалость перерастает в регулярное употребление и никотиновую зависимость (НЗ) [4, 5]. Основная причина заключается в том, что в этот период жизни молодые люди приобретают большую независимость или уходят из дома. Потребление табака актуально в студенческой среде с долей курильщиков от 12 до 49% даже среди студентов медицинских специальностей [6]. Поэтому основной мишенью программ профилактики и прекращения курения должны быть молодые люди, а территории студенческих общежитий и помещений колледжей и университетов считаются эффективными местами для первичной и вторичной профилактики и прекращения курения [7].

Реализация различных типов политики контроля курения — от ограничения курения на открытом воздухе до полного запрета на все табачные изделия — снижает распространенность курения среди студентов и сотрудников. Однако более эффективными в прекращении курения и пассивного воздействия дыма на популяционном и индивидуальном уровнях считаются многоуровневые программы контроля, включая политику, образование и медицинскую помощь. Поведенческие вмешательства по прекращению курения, такие как личная поведенческая поддержка и консультирование, телефонное консультирование и материалы по самопомощи, могут значительно повысить вероятность успеха в отказе от табака [8].

Учитывая социальную значимость курения будущих врачей, призванных по долгу своей профессиональной деятельности проводить активную профилактическую и просветительскую работу среди своих пациентов, особенно актуальным представляется изучение особенностей потребления табака и НП у студентов медицинского вуза.

Цель исследования — изучить привычки потребления табака или никотинсодержащей продукции, соблюдение запретов на курение в университете и в семье, попытки воздержания и отказа от курения у студенческой молодежи.

Материалы и методы

Предпринято одномоментное открытое неконтролируемое исследование, в ходе которого с помощью анонимного анкетирования в апреле—мае

2024 г. проведен социологический опрос студентов медицинского университета «Реавиз», обучающихся по специальности 31.05.01 «Лечебное дело». Для сбора исходной информации использован случайный бесповторный отбор респондентов (каждый отвечал на вопросы однократно). Для определения необходимого объема исследуемой выборочной совокупности, обеспечивающего репрезентативность случайной выборки и позволяющего с высокой степенью точности получить данные о генеральной совокупности, была использована методика К. А. Отдельновой [9]. Минимальный порог вероятности принятия решения об отказе от «нулевой гипотезы» в настоящем исследовании был 95% ($t=2,0$; $p=0,95$), что обеспечивает высокую достоверность результатов с предельной ошибкой 5%. Желаемая точность исследования — 0,1.

Данным параметрам для исследования повышенной точности соответствовал минимальный размер выборки 400 респондентов. Для обеспечения приемлемой мощности исследования в итоге социологического опроса было собрано 468 анкет. Это позволяет рассматривать использованную выборку по отношению к генеральной совокупности как репрезентативную.

Участие в опросе всех студентов было полностью добровольным. Все респонденты, принявшие участие в опросе, были в возрасте от 18 до 35 лет. Верхний порог возрастных рамок выбран в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», согласно которой «...молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте... до 35 лет включительно...» [10].

В период с 02.04.2024 по 31.05.2024 студентам по электронной почте было отправлено письмо-приглашение, содержащее ссылку для доступа к форме согласия и анкете с использованием Google Forms, представляющей собой модифицированный опросник, валидированный в 2020 г. командой из 10 экспертов Миланского университета [11]. Студенты, заинтересованные в участии в исследовании, выразили свое информированное добровольное согласие, нажав на соответствующее поле, после чего получили доступ к анонимной анкете и могли ее заполнить. Анкеты с закрытыми вопросами и анонимными ответами заполнялись самостоятельно и лишь однократно, но перед отправкой респонденты имели возможность коррекции своего ответа.

Исследование проводилось в соответствии с Хельсинкской декларацией и было одобрено комитетом по этике Российского государственного социального университета (Протокол № 5 от 21.12.2023).

Анкета, использованная для исследования, включала 7 разделов с блоками из 81 вопроса: о социально-демографических особенностях (раздел А), о текущем (раздел В) или прошлом (раздел С) использовании традиционных сигарет, о текущем или прошлом использовании ЭС, ЭДСН, ЭСДБН (раздел D), о пассивном курении (раздел E), об осведомленности о проблемах здоровья, связанных с курением, и

Здоровье и общество

роли медицинских работников в оказании помощи пациентам в отказе от курения (раздел F), мнение об эффективности российского антитабачного законодательства, а также о знаниях и образовательных потребностях, касающихся использования табачной и никотинсодержащей продукции (раздел G). В настоящей статье проведен анализ блоков А, В и D.

Статистическая обработка материалов исследования проведена с помощью персонального компьютера с использованием Microsoft Office, Excel. Качественные признаки представлены экстенсивными показателями (в процентах), количественные — в виде средней арифметической величины со стандартным отклонением в виде 95% доверительного интервала.

Результаты исследования

В социологическом опросе приняли участие 468 респондентов, 13 студентов были старше 35 лет, поэтому они исключены из дальнейшего исследования. Проведена обработка 455 анкет. Большинство (71,9%) студентов были в возрасте от 19 до 24 лет. При этом в исследовании участвовало больше женщин (n=328; 72,1%), чем мужчин (n=127; 27,9%). Большинство студентов находились между 3-м и 5-м годом обучения. Результаты представлены в табл. 1.

Среди опрошенных преобладали курильщики (n=231; 50,7%) над лицами, никогда не курившими или выкурившими менее 100 традиционных сигарет (n=224; 49,3%). В табл. 2 представлена возрастная структура курильщиков по востребованности потребляемых продуктов. Средний возраст респондентов составил 23,55±4,33 года. Средний возраст инициации курения составил 16,52±3,7 года (диапазон от 8 до 27 лет). Различия в возрасте инициации курения респондентов в зависимости от способа курения статистически незначимы.

При ответе на вопрос: «Помните ли Вы, почему начали курить?» можно было выбрать несколько вариантов. Основными причинами начала курения были названы удовольствие (78,8%), 2-е и 3-е места заняли чувство взрослости и тревога, стресс (по 29,8%). Распределение курильщиков по потребляемым продуктам было следующим: традиционные сигареты курят 38,3% респондентов, ЭС используют 44,1%, ЭСДН предпочитают 14,7%, ЭСДБН — 5,9%.

Традиционные сигареты. Все потребители традиционных сигарет курят их ежедневно, но в основ-

Таблица 1

Описание участников исследования	
Показатель	Число респондентов, абс. ед. (%)
Возраст, годы:	
18	11 (2,4)
19—24	327 (71,9)
≥25	117 (25,7)
всего	455 (100)
Пол:	
мужчины	127 (27,9)
женщины	328 (72,1)

Таблица 2

Возрастная структура курильщиков по востребованности продуктов (в %)

Показатель	Традиционные сигареты	ЭС	ЭСДН	ЭСДБН	Всего
Возраст респондентов, годы	21,5 ±3,78	23,29±3,87	26,8±4,09	28±9,9	23,55 ±4,33
Возраст начала курения, годы	16,7 ±4,06	13,79±6,23	15,4±4,56	17,5±13,4	16,52±3,7

ном менее 10 шт. в день (68,2%); 67% курильщиков делают это только на открытом воздухе, еще 33% — в помещении и на открытом воздухе, в то время как 50% опрошенных признались, что курят на территории университета не в курительной зоне. Равное число респондентов (по 50%) курят сигареты в семье открыто и тайно, 67% пытались бросить курить, 30,7% медицинский работник советовал это сделать, только 32,9% планируют бросить курить в течение следующих 6 мес.

Пользователи ЭС (вейпов), ЭСДН, ЭСДБН. На вопрос: «Какие, отличные от традиционных сигарет, устройства Вы используете для курения?» ответы распределились следующим образом: 44,1% респондентов используют ЭС (вейпы), 14,7% — ЭСДН, 5,9% — ЭСДБН. Все пользователи (100%) это на прошлой неделе, 93,7% делают это более 1 года; 88,8% используют продукцию с никотином и ароматизатором и 5,9% — без никотина со вкусом. 60,8% использует 2—3 мл жидкости в день, 19,6% — более 4 мл; 52% пользователей ЭС делают это как в помещении, так и на открытом воздухе. С семьей открыто курят ЭС 64,7%, 35,3% — тайно, ЭСДН используют открыто 59,3% и тайно — 40,7%, 100% пользователей ЭСДБН используют их открыто. В 19,6; 40,74 и 50% случаев соответственно медицинский работник советовал бросить курить. Пытались бросить курить 54% пользователей ЭС и 40,7% ЭСДН. Не собираются в ближайшие 6 мес отказаться от использования ЭС (вейпов) и ЭСДН 66,7 и 18,5% респондентов соответственно. По данным теста Фагерстрема, у 86% курильщиков выявлена очень слабая НЗ (общий балл 0—2).

Обсуждение

Направленность нашего исследования на студентов-медиков продиктована особой миссией молодых специалистов здравоохранения, предполагающей реализацию на практике лечебной и профилактико-просветительской деятельности. А курящий врач — не авторитет для своих пациентов в вопросах здорового образа жизни и ценности здоровья. Поэтому мы исследовали различные области темы «курение», включая привычки потребления табака и новых курительных продуктов, соблюдение запретов на курение в университете и в семье, попытки воздержания и отказа от курения у студенческой молодежи.

По сравнению с другими отечественными и зарубежными исследованиями, проведенными среди

студентов-медиков, в которых показатель курения варьирует от 37 до 49% [6, 12], по результатам нашего анкетирования выявлена высокая (50,7%) распространенность курения среди студентов медицинского факультета.

По данным исследования [12], ЭС предпочитают 75% студентов-курильщиков из медицинского сообщества. По нашим данным, в структуре потребляемых продуктов на первом месте ЭС (44,1%), на втором — традиционные сигареты (38,3%), третье место заняли ЭСДН (14,7%). Эти показатели вполне сопоставимы с национальными данными и результатами опросов населения Российской Федерации в 2019—2023 гг. для исследуемой нами возрастной группы, которые выявили среди потребителей табака/никотина следующее распределение востребованности продуктов: на первом месте курительный табак, второе место заняли ЭС (вейпы), третьими в структуре потребления стали электронные средства нагревания табака, кальян [13]. Однако потребители в возрастной группе 18 лет и младше в 2 раза чаще использовали ЭС по сравнению с традиционным табаком (80,4 и 40,6% соответственно). А у респондентов 19—29 лет это соотношение практически сравнялось (53 и 50,4% соответственно) [14].

Ранний возраст инициации курения и активное курение в молодом возрасте являются фактором риска для здоровья. По нашим данным, средний возраст начала курения составил $16,52 \pm 3,7$ года и находился в диапазоне от 8 до 27 лет, что согласуется с данными отечественных исследователей [15, 16]. Учитывая средний возраст респондентов $23,55 \pm 4,33$ года, стаж курения составляет более 5 лет. В соответствии с математической моделью, полученной в нашем предыдущем исследовании, где в качестве «выходных» величин принято «количество лет курения» и «количество сигарет в день», значимым фактором в развитии НЗ является стаж курения более 5 лет. При продолжительности НЗ менее 5,4 года, независимо от числа выкуриваемых сигарет, возможен самостоятельный отказ от пагубной привычки [17]. Большинство (63,2%) наших респондентов курят менее 10 сигарет в день и имеют очень слабую НЗ по тесту Фагерстрема (86%).

Высокая доля открытого курения с семьей (от 50 до 64,7%) способствует пассивному курению и раннему дебюту курения у несовершеннолетних членов семьи. Ребенок склонен подражать привычной манере поведения родных, в том числе влечению к вредным привычкам в будущем [18].

По результатам анкетирования было установлено, что 67% курильщиков традиционных сигарет пытались бросить курить, но лишь 30,7% это советовал сделать медицинский работник и только 32,9% планируют бросить курить в течение следующих 6 мес. В группе пользователей НП процент респондентов, которые не собираются в ближайшие 6 мес отказаться от использования ЭСДН и ЭС (вейпов) варьирует от 18,5 до 66,7% соответственно. Советы медицинских работников по отказу от курения

получили от 19,6 до 50% респондентов, что подчеркивает необходимость в улучшении коммуникации и информированности практикующих врачей о вреде курения и способах отказа от табака и НП.

Главным ограничением этого исследования является то, что студенческая популяция респондентов состояла в своем большинстве из студенток, поэтому она могла быть не полностью репрезентативна для целевой популяции в отношении привычек курения. Однако в структуре студентов медицинского факультета данного вуза преобладают женщины (58% против 42%).

Выводы

1. У студентов-медиков выявлена высокая (50,7%) распространенность курения, однако наиболее востребованным продуктом у респондентов стали ЭС; большинство респондентов курят менее 10 сигарет в день и имеют очень слабую НЗ по тесту Фагерстрема.
2. Средний возраст инициации курения студентов-медиков составил $16,52 \pm 3,7$ года. Основными причинами начала курения, по мнению респондентов, стали: удовольствие, чувство взрослости и тревога, стресс.
3. Пользователи ЭС, ЭСДН и ЭСДБН чаще, чем курильщики традиционных сигарет, открыто курят с семьей и реже пытались бросить курить, а медицинский работник советовал это сделать лишь в 19,6—50% случаев.
4. Из опрошенных 32,9% планируют бросить курить традиционные сигареты в течение следующих 6 мес, 66,7 и 18,5% респондентов не собираются в ближайшие 6 мес отказаться от использования ЭСДН и ЭС.

Полученные в ходе исследования данные подчеркивают необходимость проведения образовательных и санитарно-просветительных мероприятий по прекращению курения в рамках дополнительной учебной программы и постдипломного образования студентов — будущих и практикующих медицинских работников. Реализация политики «здоровой среды» на территории университета содействует вытеснению потребления табака и НП из повседневной жизни студентов-медиков путем сокращения количества выкуриваемых сигарет, отказу от курения и защите некурящих от пассивного курения.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goodchild M., Nargis N., Tursan D. E. Global economic cost of smoking-attributable diseases. *Tob. Control.* 2018;27(1):58—64. doi: 10.1136/tobaccocontrol-2016-053305
2. Салагай О. О., Сахарова Г. М., Антонов Н. С. Структура потребления табачных и никотинсодержащих изделий среди населения Российской Федерации. *Пульмонология.* 2020;30(4):453—62. doi: 10.18093/0869-0189-2020-30-4-453-462
3. Тактические уловки табачной и никотиновой промышленности приводят к формированию пожизненной зависимости у молодежи. Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/23-05-2024-tobacco>

Здоровье и общество

- and-nicotine-industry-tactics-addict-youth-for-life (дата обращения 26.06.2024).
- Мельникова И. М., Доровская Н. Л., Дмитриева А. П., Мизерницкий Ю. Л. Современные медицинские и социальные аспекты потребления табака и никотиносодержащей продукции в подростковой среде. *Пермский медицинский журнал*. 2022;39(3):90–101. doi: 10.17816/pmj39390-101
 - Самедов П. П., Дикарева Т. А. Психологические особенности формирования никотиновой зависимости в старшем подростковом возрасте. В сб.: Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» — 2022. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030626> (дата обращения 26.06.2024).
 - Rodakowska E., Mazur M., Baginska J., Sierpinska T., La Torre G., Ottolenghi L., D'Egidio V., Guerra F. Smoking Prevalence, Attitudes and Behavior among Dental Students in Poland and Italy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020;17(20):7451. doi: 10.3390/ijerph17207451
 - Campo L., Lumia S., Fustinoni S. Assessing Smoking Habits, Attitudes, Knowledge, and Needs among University Students at the University of Milan, Italy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2022;19:12527. doi: 10.3390/ijerph191912527
 - Nian T., Guo K., Liu W. Non-pharmacological interventions for smoking cessation: analysis of systematic reviews and meta-analyses. *BMC Med*. 2023;21(1):378. doi: 10.1186/s12916-023-03087-z
 - Отдельнова К. А. Определение необходимого числа наблюдений в социально-гигиенических исследованиях. *Сборник трудов 2-го ММИ*. 1980;150(6):18–22.
 - Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/400156192/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения 26.06.2024).
 - Campo L., Vecera F., Fustinoni S. Validation of a Questionnaire to Assess Smoking Habits, Attitudes, Knowledge, and Needs among University Students: A Pilot Study among Obstetrics Students. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021;18(22):11873. doi: 10.3390/ijerph182211873
 - Зацепина И. В., Кочеткова И. В., Фурсова Е. А., Петрова Т. Н. Распространенность курения среди студентов медицинского вуза. *Профилактическая медицина*. 2024;27(6):29–35. doi: 10.17116/profmed20242706129
 - Салагай О. О., Антонов Н. С., Сахарова Г. М. Анализ тенденций в потреблении табачных и никотинсодержащих изделий в Российской Федерации по результатам онлайн-опросов 2019–2023 гг. *Профилактическая медицина*. 2023;26(5):7–16. doi: 10.17116/profmed2023260517
 - Салагай О. О., Сахарова Г. М., Антонов Н. С. Глобальное обследование молодежи 13–15 лет о потреблении табака в Российской Федерации: динамическое наблюдение 2004–2021 гг. *Терапевтический архив*. 2024;93(3):233–9. doi: 10.26442/00403660.2024.03.202633
 - Ядрищенская Т. В. Факторы и последствия курения с позиций студенческой молодежи. *Научное обозрение. Биологические науки*. 2020;(4):59–63. Режим доступа: <https://science-biology.ru/article/view?id=1216> (дата обращения 13.09.2024).
 - Большакова П. Н., Черкасов С. Н. Особенности инициации табакокурения подростков. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2019;(1):58–64.
 - Bolshakova P. N., Cherkasov S. N., Bolshakov V. E. Mathematical modeling and predicting of the addiction of tobacco smoking among female students of medical university. *Проблемы стандартизации здравоохранения*. 2022;9(10):21–5. doi: 10.26347/1607-2502202209-10021-025
 - Капустина Н. Р., Матвеева Л. П. Курение в образе жизни детей и подростков. *Вятский медицинский вестник*. 2020;65(1):81–3. doi: 10.24411/2220-7880-2020-10064
 - Salagaj O. O., Sakharova G. M., Antonov N. S. The structure of consumption of tobacco and nicotine-containing products among the population of the Russian Federation. *pul'monologiya*. 2020;30(4):453–62. doi: 10.18093/0869-0189-2020-30-4-453-462 (in Russian).
 - Tobacco and nicotine industry tactics addict youth for life. Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/23-05-2024-tobacco-and-nicotine-industry-tactics-addict-youth-for-life> (accessed 26.06.2024) (in Russian).
 - Melnikova I. M., Dorovskaya N. L., Dmitrieva A. P., Mizernitskiy Yu. L. Current medical and social aspects of tobacco and nicotine-containing products consumption in adolescents. *Permskiy medicinskiy zhurnal*. 2022;39(3):90–101. doi: 10.17816/pmj39390-101 (in Russian).
 - Samedov P. P., Dikareva T. A. Psychological features of the formation of nicotine addiction in late adolescence. In: Proceedings of the XIV International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum” — 2022. Available at: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030626> (accessed 26.06.2024) (in Russian).
 - Rodakowska E., Mazur M., Baginska J., Sierpinska T., La Torre G., Ottolenghi L., D'Egidio V., Guerra F. Smoking Prevalence, Attitudes and Behavior among Dental Students in Poland and Italy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020;17(20):7451. doi: 10.3390/ijerph17207451
 - Campo L., Lumia S., Fustinoni S. Assessing Smoking Habits, Attitudes, Knowledge, and Needs among University Students at the University of Milan, Italy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2022;19:12527. doi: 10.3390/ijerph191912527
 - Nian T., Guo K., Liu W. Non-pharmacological interventions for smoking cessation: analysis of systematic reviews and meta-analyses. *BMC Med*. 2023;21(1):378. doi: 10.1186/s12916-023-03087-z
 - Otdelnova K. A. Determination of the required number of observations in social-hygienic studies. *Collection of works of the 2nd MMI*. 1980;150(6):18–22 (in Russian).
 - Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation”. Available at: <https://base.garant.ru/400156192/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (accessed 26.06.2024) (in Russian).
 - Campo L., Vecera F., Fustinoni S. Validation of a Questionnaire to Assess Smoking Habits, Attitudes, Knowledge, and Needs among University Students: A Pilot Study among Obstetrics Students. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021;18(22):11873. doi: 10.3390/ijerph182211873
 - Zatsepina I. V., Kochetkova I. V., Fursova E. A., Petrova T. N. Smoking prevalence among students of medical university. *Profilakticheskaya medicina*. 2024;27(6):29–35. doi: 10.17116/profmed20242706129 (in Russian).
 - Salagaj O. O., Antonov N. S., Sakharova G. M. Analysis of trends in the consumption of tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation according to the results of online surveys 2019–2023. *Profilakticheskaya medicina*. 2023;26(5):7–16. doi: 10.17116/profmed2023260517 (in Russian).
 - Salagaj O. O., Sakharova G. M., Antonov N. S. Global survey of youth 13–15 years old on tobacco consumption in the Russian Federation: dynamic observation 2004–2021. *Terapevticheskij arhiv*. 2024;93(3):233–9. doi: 10.26442/00403660.2024.03.202633 (in Russian).
 - Yadrishchenskaya T. V. Factors and consequences of smoking from the standpoint of student youth. *Nauchnoe obozrenie. Biologicheskie nauki*. 2020;(4):59–63. Available at: <https://science-biology.ru/article/view?id=1216> (accessed 13.09.2024) (in Russian).
 - Bolshakova P. N., Cherkasov S. N. Peculiarities of the initiation of smoking in adolescents. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko*. 2019;(1):58–64. doi: 10.25742/NRIPH.2019.01.007 (in Russian).
 - Bolshakova P. N., Cherkasov S. N., Bolshakov V. E. Mathematical modeling and predicting of the addiction of tobacco smoking among female students of medical university. *Problemy standartizacii zdavoohraneniya*. 2022;(9–10):21–5. doi: 10.26347/1607-2502202209-10021-025 (in Russian).
 - Kapustina N. R., Matveeva L. P. Smoking in the lifestyle of children and adolescents. *Vyatskiy meditsinskiy vestnik*. 2020;65(1):81–3. doi: 10.24411/2220-7880-2020-10064 (in Russian).

Поступила 18.06.2024
Принята в печать 31.10.2024

REFERENCES

- Goodchild M., Nargis N., Tursan D. E. Global economic cost of smoking-attributable diseases. *Tob. Control*. 2018;27(1):58–64. doi: 10.1136/tobaccocontrol-2016-053305